

у Грековъ и обративъ въ мечети ихъ великолѣнные храмы, а вмѣсто отнятыхъ дозволивъ имъ строить храмы жалкіе по виду и не имѣющіе на себѣ крестовъ, запретивъ имъ внѣхрамовыя торжественныя церемоніи, каковы крестные ходы и пр.¹⁾: но они ни малѣйше не посягали на вѣру Грековъ. А въ концѣ концовъ и здѣсь тотъ же вопросъ, что выше: если бы Турки повредили вѣру у Грековъ, то поврежденія эти были бы извѣстны, какія же это поврежденія? (О нелѣпости мнѣнія, будто Турки повредили вѣру у Грековъ писалъ еще митр. Филаретъ въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу, — бесѣда 1, изд. 6, которое имѣемъ подъ руками, стр. 19 fin.²⁾).

II.

Изъ всего сказаннаго нами съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что у позднѣйшихъ Грековъ никто не повреждалъ чистоты православія, что ни отъ кого не заимствовали они еретическихъ и погрѣшительныхъ новшествъ и что они постоянно содержали, какъ и до сихъ поръ содержатъ, православіе древнихъ Грековъ во всей его неповрежденной цѣлости. Если же это такъ, то откуда же взялась и какъ произошла нѣкоторая рознь ихъ съ нами въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ? Съ точки зрѣнія людей, которые приравниваютъ обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры, каковы были дониконовскіе Русскіе и каковы суть старообрядцы, это есть дѣло необъяснимое безъ предположенія, что которою либо стороною допущены новшества. Если обряды и обычаи церковные суть тоже, что догматы вѣры или имѣютъ одно съ ними значеніе: то всегда и неизмѣнно должны су-

¹⁾ Арсеній Сухановъ въ преніяхъ съ Греками говоритъ объ этомъ: „Не могутъ патріархи ваши по граду съ кресты ходити и на главѣ крестъ носити и на церкви крестъ имѣти и надъ мертвымъ у церкви отпѣвать (?) и по граду нести или въ колокола звонити и на ослати ѣздить (разумѣется: въ вербное воскресенье)“.

²⁾ Въ повѣсти о взятіи Константинополя Турками, помѣщенной въ Никоновской лѣтописи, читается легенда, что султанъ Магометъ „списалъ книги христіанскія погурски слово въ слово, да помыслилъ съ своими сеиты (магометанскими высшими духовными) и съ моллами (т. е. муллами)... со всею своею вѣрною думою и хотѣлъ греческихъ книгъ Настасію патріарху не отдати и христіанскую вѣру, греческій законъ, подернути до тла во Іерусалимъ и во Царградъ“, но что по молитвѣ патріарха Господь Богъ напустилъ на султана великій страхъ и онъ возвратилъ патріарху книги, — т. V, стр. 261—262. Раскольники передѣляли эту легенду такъ, что Турки испортили греческія книги.

ществовать въ одной и той же формѣ, какъ всякій догматъ всегда и неизмѣнно есть одинъ и тотъ же. А если такъ, то и существованіе обряда или обычая въ нѣсколькихъ формахъ не можетъ означать ничего иного, какъ допущеніе къмъ либо новшества. На самомъ дѣлѣ обряды и обычаи церковные могли существовать и дѣйствительно существовали въ нѣсколькихъ, одинаково правильныхъ и православныхъ, формахъ и наше нѣкоторое разрозненіе съ Греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ произошло такъ, что у насъ вошли въ общее употребленіе однѣ формы нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ, а у Грековъ другія. Слѣдовательно, въ полемикѣ съ старообрядцами необходимо показать, что приравниваніе обрядовъ и обычаевъ церковныхъ къ догматамъ вѣры совершенно несправедливо и неосновательно, что они могли существовать и дѣйствительно существовали въ нѣсколькихъ формахъ и что отдѣленіе отъ церкви изъ-за той или иной формы ихъ совершенно неблагословно и неизвинительно.

Сдѣлаемъ мы это такимъ образомъ, что приведемъ въ хронологическомъ порядкѣ извѣстныя намъ примѣры существованія въ церкви разныхъ обычаевъ, а равно извѣстныя намъ свидѣтельства отцовъ и писателей о томъ, что обряды и обычаи имѣютъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ догматы вѣры, и что ихъ разнообразіе нисколько не нарушаетъ единства церкви.

Въ продолженіе первыхъ трехъ съ четвертью вѣковъ, до Никейскаго вселенскаго собора, церкви Малоазійскія (а въ продолженіе меньшаго перваго времени и многія другія церкви восточныя) праздновали Пасху несогласно съ церковію Римскою и другими западными церквами, именно—тогда какъ Римская церковь праздновала Пасху въ тотъ день, въ какой празднуемъ ее теперь мы, т. е. въ первое воскресеніе послѣ полнолунія, бывающаго въ весеннее равноденствіе,—церкви Малоазійскія (съ другими восточными) праздновали ее въ одинъ день съ Іудеями, т. е. 14-го числа Еврейскаго мѣсяца Нисана, на какой бы день недѣли оно ни пало¹⁾. Въ концѣ втораго вѣка былъ поднятъ споръ объ этой разности и Римскій епископъ Викторъ (193—203) требовалъ было отъ епископовъ Малоазійскихъ принять западный обычай, а когда встрѣтилъ отъ нихъ (съ Поликратомъ, епископомъ Ефесскимъ во главѣ) рѣшительный отпоръ себѣ, то сво-

¹⁾ Объ этой разности въ празднованіи христіанами Пасхи до перваго вселенскаго собора говоритъ и преп. Іосифъ Волоколамскій въ статьѣ о вдовствующихихъ попѣхъ, составляющей 79-ю главу Стоглавника.

ими грамотами объявилъ было ихъ лишенными общенія. „Но, говоритъ Евсевій Кесарійскій въ своей церковной исторіи, изъ которой мы сдѣлаемъ выписку относящагося до насъ ¹⁾—это не всѣмъ епископамъ нравилось; многіе изъ нихъ напротивъ совѣтовали ему позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними. Извѣстны и донныя ихъ (епископовъ) посланія, въ которыхъ они сильно порицаютъ Виктора. Изъ числа сихъ посланій одно написано Иринею (Лионскимъ) отъ лица Галльскихъ, подчиненныхъ ему, братій. Въ немъ Иринея хотя и утверждаетъ, что таинство воскресенія Господня должно праздновать только въ день воскресный, однакожь и Виктору, какъ должно, совѣтуетъ не отлучать отъ общенія цѣлыя церкви Божіи за то, что онѣ сохраняютъ преданный имъ древній обычай, и къ симъ словамъ присоединилъ слѣдующіе: „Разногласятъ не только объ этомъ днѣ, но и о самомъ образѣ поста (недѣли, предшествующей празднику Пасхи или страстной): ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные больше. Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде, у нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе однакожь всѣ они сохраняли миръ, и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста утверждается согласіе вѣры“²⁾, (*καὶ ἡ διαφωνία τῆς νηστείας τὴν ἐμὸν οὐκ τῆς πίστεως συνίστησι*). Къ этому Иринея присовокупилъ еще повѣствованіе, которое хорошо будетъ предложить здѣсь. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: „Пресвитеры, жившіе до Сотира и управлявшіе тою церковію, которою ты нынѣ управляешь, именно: Аникита, Пій, Игинъ, Телесфоръ и Ксисъ, какъ сами не соблюдали этого обычая (Малоазійскаго) въ празднованіи Пасхи, такъ и своимъ не позволяли соблюдать его; не смотря однакоже на это несоблюденіе они тѣмъ не менѣе сохраняли миръ съ братіями, приходившими къ нимъ изъ тѣхъ церквей, въ которыхъ тотъ обычай былъ соблюдаетъ, хотя соблюденіе его для несоблюдавшихъ должно было казаться весьма страннымъ. За этотъ обычай никто и никогда не былъ отвергаемъ: напротивъ,

¹⁾ Выписку изъ Евсевія, равно какъ ниже выписки изъ Сократа и Созомена, сдѣлаемъ по русскому переводу Санктпетербургской Духовной Академіи.

²⁾ Мысль та, что если, не смотря на различіе въ отношеніи къ посту, у всѣхъ одна и таже вѣра, то изъ сего ясно, что установители разныхъ обычаевъ проповѣдывали вездѣ одну и ту же вѣру, и слѣдовательно—что эта единая вездѣ вѣра имѣетъ своимъ источникомъ единого Христа.

тѣ самыя, не соблюдавшіе его и предшествовавшіе тебѣ, пресвитеры посылали евхаристію братіямъ, приходившимъ изъ другихъ, соблюдавшихъ его, епархій. Когда блаженный Поликарпъ (Смирнскій) при Аникитѣ (167—175) приходилъ въ Римъ, то оба они и касательно другихъ предметовъ немного спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли: потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими апостолами, ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычай предшествовавшихъ ему пресвитеровъ. Не смотря на такое состояніе дѣла, они однакожь находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершать (въ своей церкви) евхаристію, и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе“¹⁾).

Въ началѣ прошлаго вѣка было найдено нѣсколько небольшихъ отрывковъ изъ неизвѣстныхъ сочиненій какого-то Иринея, который съ весьма большою вѣроятностію принимается за св. Иринея Лионскаго. Одинъ отрывокъ, содержащій укоризны кому-то за споры о празднованіи праздниковъ, т. е. если дѣйствительно принадлежащій св. Иринею Лионскому, то представляющій собою отрывокъ изъ посланія Иринея къ папѣ Виктору,—того ли, выдержки изъ котораго приводитъ Евсевій, или другаго, читается: „Апостолы постановили, что не должно судить насъ въ пищѣ и питіи и за какойнибудь праздникъ или новомѣсячіе или субботы (Колосс. 2, 16). Итакъ, откуда эти брани, откуда раздѣленія? Мы празднуемъ, но въ квасѣ злости и лукавства (1 Кор. 5, 8), разрывая церковь Божію, и наблюдаемъ внѣшнее, чтобы отвергнуть лучшее—вѣру и любовь (Мат. 23, 23). Мы слышали пророческія слова, что таковыя праздники и посты неугодны Господу“ (Исаи 58, 4)...²⁾

Въ третьемъ вѣкѣ церковь Кареагенская расходилась съ церковію Римскою относительно способа принятія еретиковъ въ нѣдра православія, именно—въ Кареагенѣ перекрещивали еретиковъ, а въ Римѣ принимали ихъ безъ перекрещиванія. Когда по нѣкоторому

¹⁾ Кн. V, гл. 24.

²⁾ Отрывки, найденные въ 1715-мъ году Тюбингенскимъ профессоромъ *Матвеемъ Пфаффомъ*, мы имѣемъ въ греческой Патрологіи *Константина Кондогана*, I, стр. 310.

поводу возбуждены были въ Каррагенѣ сомнѣнія относительно существовавшего тамъ способа принятія еретиковъ и когда на двухъ соборахъ, 255-го и 256-го годовъ, подтвержденъ былъ древній обычай: то папа Стефанъ (257—260), узнавъ о рѣшеніяхъ соборовъ, писалъ къ св. Кипріану Каррагенскому повелительныя посланія требуя принятія римскаго обычая, и кончилъ тѣмъ, что прервалъ общеніе съ Каррагенскою церковію. Отъ одного изъ епископовъ, стоявшихъ на сторонѣ св. Кипріана, именно—Фирмилиана Кесаріи Каппадокійской, сохранилось посланіе къ нему (Кипріану), въ которомъ между прочимъ читаемъ: „И живущіе въ Римѣ (т. е. папа) не во всемъ соблюдаютъ то, что предано отъ начала; и напрасно кто нибудь сталъ бы претендовать на знаніе апостольскаго авторитета, основываясь на томъ, что видитъ у нихъ относительно дней празднованія Пасхи и относительно многихъ другихъ божественныхъ таинствъ нѣкоторыя разности и что не наблюдаютъ тамъ (въ Римѣ) одинаково всего, что наблюдается въ Иерусалимѣ, почему и въ другихъ весьма многихъ провинціяхъ многое, по различію мѣстъ и людей, пестрѣтъ разнообразіемъ (multa diversitate variantur), и однако изъ-за сего никогда не было отступаемо отъ мира и отъ единства католической церкви“¹⁾.

Самъ св. Кипріанъ на одномъ изъ соборовъ, созванныхъ имъ для разсужденій о принятіи еретиковъ въ церковь, приглашалъ присутствовавшихъ епископовъ высказать свои мнѣнія такими словами: „Выскажемъ каждый объ этомъ предметѣ, что думаемъ, никого не осуждая или не устраниая кого нибудь, если думаетъ несогласное (съ другими), отъ права общенія; ибо никто изъ насъ не поставилъ себя епископомъ надъ епископами или не принуждаетъ товарищей своихъ тиранническимъ терроромъ къ необходимости послѣдованія (ему), поелику каждый епископъ, въ силу свободы и власти своей, имѣетъ собственное мнѣніе (подразумѣвается: относительно сего предмета) и какъ не можетъ быть судимъ отъ другаго, такъ и самъ не можетъ судить“...²⁾

Въ церквахъ восточныхъ въ продолженіи цѣлыхъ трехъ съ половиною столѣтій праздники Рождества Христова и Богоявленія Гос-

¹⁾ Въ Патрол. *Миня*, латинск. серія t. 3, col. 1159, §. VI.

²⁾ Въ изданіи *Beverii Synodicon sive Pandectae canonum*, I, 368, также у *Вингма* въ *Origines sive Antiquitates Ecclesiasticae*, I, 122. Въ греческомъ переводѣ слова: каждый епископъ... читаются εἰς ἕκαστος ἐπίσκοπος ἐξουσίαν ἔχει πράττειν ἐλευθερίως, ἢ φρονεῖ.

подня были празднуемы въ одинъ день—6-го Января, и только въ началѣ второй половины IV вѣка принятъ былъ западный обычай праздновать Рождество Христова отдѣльно отъ Богоявленія,—25-го Декабря¹⁾. И однако изъ-за этой разности не было никакихъ споровъ между Востокомъ и Западомъ.

Василій Великій въ 1-мъ каноническомъ правилѣ своемъ, разсуждая о способахъ принятія въ церковь еретиковъ и раскольниковъ, говоритъ, что надлежитъ въ семь случаевъ слѣдовать обычаю каждой страны.

Каррагенскій соборъ въ 81-мъ правилѣ своемъ, сдѣлавъ постановленіе о воздержаніи епископами, пресвитерами и діаконами отъ своихъ женъ, присоединяетъ къ постановленію оговорку: „по надлежитъ поступать по обычаю каждой церкви“.

Блаженный Иеронимъ († 420) въ одномъ посланіи своемъ пишетъ: „Преданія церковныя (особенно тѣ, которыя не вредятъ вѣрѣ) должно соблюдать такъ, какъ преданы отъ предковъ: не разрушать обычая однихъ противнымъ обыкновениемъ другихъ..., но пусть каждая область избыточествуетъ въ своемъ разумѣ (abundet in suo sensu,—водится своимъ разумомъ, поступаетъ по своему усмотрѣнію) и предписанія предковъ считаетъ законами апостольскими“²⁾.

Блаженный Августинъ († 430) въ одномъ посланіи своемъ пишетъ: „Въ сихъ вещахъ, относительно которыхъ ничего опредѣленнаго не постановило Божественное Писаніе, обычай народа Божія или установленія предковъ должны быть почитаемы закономъ. Если

¹⁾ У Григорія Богослова есть слово „на богоявленіе или на рождество Спасителя“, въ которомъ о самомъ праздникѣ говорится: нынѣ праздникъ Богоявленія или Рождества, ибо такъ или иначе называется день сей и два наименованія даются одному торжеству,—русск. перев. т. III, изд. 3 стр. 193—94. Іоаннъ Златоустый въ словѣ на Рождество Христова, сказанномъ въ Антиохіи около 380-го года говоритъ: „еще нѣтъ и десятаго года, какъ день этотъ сдѣлался извѣстенъ и знакомъ намъ“,—по изд. *Монфорона*—II, 355 (само слово надписывается: Λόγος πανηγυρικός εἰς τὴν γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἀδελφὸν μὲν ἐστὶ τότε ὄνσαν, πρὸ δὲ ὀλίγων ἐτῶν γνωρισθεῖσαν παρὰ τινῶν τῶν ἀπὸ τῆς Δύσεως ἐλθόντων καὶ ἀναγγειλάντων, т. е. Слово торжественное въ день рождества Спасителя нашего Иисуса Христа, еще тогда (до тѣхъ поръ) бывший неизвѣстнымъ, но немного лѣтъ назадъ узанный отъ нѣкоторыхъ, пришедшихъ и возвѣстившихъ (о немъ), западныхъ).

²⁾ Въ Патрол. *Миня*, t. 22, col. 672 (ad Lucinium Boeticum); выписана у *Вингма* въ *Origines*, vol. VII, p. 52.

бы мы хотѣли спорить о нихъ и на основаніи обычая однихъ людей порицать другихъ людей, то родилась бы безконечная борьба, которая трудомъ словопренія не внушила бы (не доставила бы) никакихъ подлинныхъ документовъ истины; почему и должно опасаться, чтобы бурей препирательства не омрачить ясной погоды любви... Да будетъ одна вѣра по всей, всюду простирающейся, церкви, какъ бы внутри въ членахъ, хотя самое единство вѣры прославляется нѣкоторыми различными обыкновениями (*etiam si ipsa unitas fidei quibusdam diversis observationibus celebratur*¹⁾), которыми нисколько не наносится ущерба тому, что есть истиннаго въ вѣрѣ. Ибо *вся красота дочери царевой внутри* (Псал. 44, 14), а оныя обыкновения, которыя состоятъ въ различныхъ празднованіяхъ, понимаются какъ ея одежда. Почему тамъ говорится: *ясны златыми одѣяна и преиспещрена*. Но и сія одежда пусть такъ разнообразится различными празднованіями, чтобы не быть разодранной враждебными спорами²⁾.

Въ другомъ посланіи своемъ блаженный Августинъ пишетъ: „Часто примѣчалъ я съ скорбію и болію сердечною, что многія смущенія причиняются немощнымъ чрезъ спорливое упрямство или суетвѣрную боязливость нѣкоторыхъ братій, которые въ вещахъ, относящихся къ тому роду, чѣмъ ни на основаніи авторитета Священнаго Писанія, ни на основаніи преданія вселенской церкви, ни соображеніемъ пользы къ исправленію жизни не можетъ быть постановлено о нихъ опредѣленнаго рѣшенія, возбуждаютъ столько споровъ, такъ какъ не считаютъ ничего правильнымъ кромѣ того, что сами наблюдаютъ... Различно по разнымъ мѣстамъ и по странамъ наблюдаемое, какъ то: что одни постятся въ субботу, а другіе нѣтъ, что одни ежедневно приобщаются Тѣла и Крови Господней, а другіе принимаютъ ихъ въ извѣстные дни, что въ иныхъ мѣстахъ не пропускается ни одного дня, чтобы не совершалось приношенія, а въ другихъ—только въ субботу и въ воскресеніе, и если что другое сего рода можетъ быть указано³⁾, весь этотъ родъ (отдѣлъ обычаевъ) подлежить свободному соблюденію и не можетъ быть относительно сего лучшей дисциплины для настоящаго и мудраго христіанина, чтобы поступать

¹⁾ Мысль та же, чѣмъ выше у ев. Иринея Лионскаго.

²⁾ Патрол. *Миня*, t. 33, coll. 136 и 146 (ad Casulanum nn. 2 и 22); выписка у *Битт.* въ *Origin.*, vol. VII p. 52.

³⁾ Въ посланіи, выдержку изъ котораго мы привели выше, блаж. Августинъ говоритъ, что обычай этого рода, т. е. въ разныхъ мѣстахъ разные, весьма многочисленны, такъ что трудно ихъ исчислить (*enumerare difficile est*).

такъ, какъ поступаютъ въ той церкви, въ которой ему случится быть. Ибо чѣмъ ни возстаетъ ни противъ вѣры, ни противъ добрыхъ нравовъ, должно быть почитаемо за безразличное и должно быть соблюдаемо согласно съ тѣми, среди которыхъ живемъ (*Quod enim neque contra fidem neque contra bonas mores injungitur, indifferenter habendum et pro eorum, inter quos vivitur, societate servandum est*¹⁾“.

Продолжатель Евсевія Кесарійскаго, церковный историкъ Сократъ, жившій въ послѣдней четверти IV—первой половинѣ V вѣка, пишетъ по поводу разности въ празднованіи Пасхи, о которой сказали мы выше: „Ни апостолы ни евангелисты не возлагали ига рабства на послѣдователей проповѣди евангельской, но чтить праздники Пасхи и другіе праздничные дни предоставили признательности благодѣтельствованныхъ... Каждое христіанское общество, по областямъ, совершало воспоминаніе о спасительныхъ страданіяхъ, согласно принятому обычаю, когда хотѣло; ибо ни Спаситель ни апостолы не предписали намъ закономъ соблюдать это, равно какъ ни евангеліе ни апостолъ не грозили осужденіемъ, наказаніемъ или проклетіемъ какъ угрожалъ Іудеямъ законъ Моисеевъ... Цѣль апостоловъ была не та, чтобы предписывать время праздниковъ, но чтобы дать руководство къ правой жизни и благочестію...“ Послѣ рѣчей о разности времени въ празднованіи Пасхи Сократъ предлагаетъ краткія рѣчи вообще о разности обычаевъ въ разныхъ церквяхъ. Здѣсь у него читаемъ: „Съ самаго перваго взгляда легко замѣтить, что посты предъ Пасхою въ разныхъ мѣстахъ соблюдаются различно. Именно, въ Римѣ передъ Пасхою постятся непрерывно три недѣли, кромѣ субботы и дня Господня. А въ Иллиріи, во всей Греціи и Александріи держать постъ шесть недѣль до Пасхи и называютъ его четырехдесятницей. Другіе же начинаютъ поститься за семь недѣль до праздника, и хотя, исключая промежутки, постятся только три пятидневія, однако свой постъ называютъ также четырехдесятницею... Разногласіе касается не только числа постныхъ дней, но и понятія о воздержаніи отъ яствъ, потому что одни воздерживаются отъ употребленія въ пищу всякаго рода животныхъ, другіе изъ всѣхъ одушевленныхъ употребляютъ только рыбу, а нѣкоторые вмѣстѣ съ рыбою ѣдятъ и птицъ, говоря, что птицы, по сказанію Моисея, произошли также изъ воды. Одни воздерживаются даже отъ плодовъ и яицъ, другіе

¹⁾ У *Миня* *ibidd.*, col. 200—201 (ad Jannuarium, nn. 2 и 3); выписка у *Битт.* *ibidd.*, p. 41.

питаются только сухимъ хлѣбомъ, нѣкоторые и того не принимаютъ, а иные, постясь до десятаго часа, вкушаютъ потомъ всякую пищу. Такимъ образомъ, у разныхъ племенъ бываетъ различно и представляются на то безчисленныя причины. И такъ какъ никто не можетъ указать на письменное касательно сего повелѣніе, то явно, что апостолы предоставили все это волѣ и выбору cadaго, чтобы всякій дѣлалъ доброе не по страху и принужденію. Таково по церквамъ разпогласіе въ разсужденіи постовъ. Есть также различіе и въ церковныхъ собраніяхъ. Тогда какъ всѣ церкви въ мірѣ совершаютъ тайны и въ день субботній каждой недѣли, Александрійцы и Римляне, на основаніи какого-то древняго преданія, не хотятъ дѣлать этого; а сосѣди Александрійцевъ Египтяне и жители Оиваиды, хотя дѣлаютъ собранія въ субботу, но принимаютъ тайны не тогда, какъ это бываетъ вообще у христіанъ, но приносятъ жертву и приобщаются тайнъ уже по насыщеніи всякими яствами, около вечера"... Указавъ и еще на разности въ отношеніи къ церковнымъ собраніямъ, Сократъ говоритъ въ заключеніе: „Вообще между всѣми обществами вѣрныхъ едва ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполне согласны одна съ другою“. И потомъ о разностяхъ между церквами въ обычаяхъ: „Трудно, даже невозможно, описать всѣ церковныя обычаи, соблюдаемые въ разныхъ городахъ и областяхъ"...¹⁾.

Другой церковный историкъ, Созоменъ, писавшій вслѣдъ за Сократомъ, говоритъ о различіи обычаевъ въ церквахъ по поводу тѣхъ же споровъ о празднованіи Пасхи: „Мнѣ кажется, что Викторъ (нужно: Аникита) епископъ Римскій и Поликарпъ Смирнскій весьма мудро рѣшили возникшій въ древности объ этомъ споръ: ибо когда западные іереи думали, что не должно уничтожать преданія Петра и Павла, а Азійскіе утверждали, что надобно слѣдовать евангелисту Іоанну, то упомянутые епископы съ общаго согласія опредѣлили, чтобы тѣ и другіе, празднуя Пасху по своему обычаю, не отдѣлялись отъ взаимнаго общенія. Они весьма справедливо думали, что безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣры, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ, ибо во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и тоже ученіе, нельзя найти однимъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій. Извѣстно, что въ Скиѣи много городовъ, но у всѣхъ Скиеовъ одинъ епископъ, между тѣмъ какъ у другихъ народовъ священствуютъ епископы иногда и въ селеніяхъ...

¹⁾ Церк. ист. кн. V, гл. 22.

Діаконовъ у Римлянъ еще и донынѣ не болѣе семи, потому что Римляне имѣютъ въ виду число рукоположенныхъ апостолами, между которыми находился первомученикъ Стефанъ, а у другихъ число ихъ неопредѣленно. Сверхъ того, въ Римѣ каждый годъ только однажды поютъ аллилуіа, именно—въ первый день пасхальнаго праздника, такъ что многіе Римляне даже клянутся тѣмъ, чтобы имъ сподобиться услышать или пѣть эту пѣснь. Тамъ же ни епископъ ни другой кто не говоритъ въ церкви поученій, а у Александрійцевъ проповѣдуетъ одинъ только городской епископъ,—обычай, котораго прежде не было и который вошелъ, говорятъ, съ того времени, какъ Арій, будучи пресвитеромъ, началъ бесѣдовать о предметахъ вѣры и вводитъ новости. У Александрійцевъ странно и то, что при чтеніи евангелія епископъ не встаетъ, чего у другихъ я не видѣлъ и не слышалъ. Тамъ эту святую книгу читаетъ одинъ архидіаконъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ діаконъ, а во многихъ церквахъ одни священники, въ знаменитые же праздники епископы, какъ напр. въ Константинополѣ въ первый день Пасхи"... Далѣе Созоменъ говоритъ подобное тому, что читается у Сократа, о различіи въ разныхъ мѣстахъ обычая въ отношеніи къ посту четырехдесятницы, и потомъ: „Не всѣ также совершаютъ однѣ и тѣ же молитвы и псалмопѣнія или чтенія и не въ одно и то же время... По городамъ и селеніямъ много и другихъ обычаевъ, свято соблюдаемыхъ воспитанными въ нихъ людьми, изъ уваженія къ лицамъ, которые вначалѣ предали ихъ или впоследствии сохраняли"...¹⁾.

Папа Григорій Великій, извѣстный у насъ подъ именемъ Двое-слова и Бесѣдовника (590—604), въ посланіи къ одному испанскому епископу пишетъ: „При единой вѣрѣ нисколько не вредитъ святой церкви различный обычай (in una fide nihil officit sanctae ecclesiae consuetudo diversa²⁾), и потомъ въ посланіи къ крестителю Англовъ епископу Августину пишетъ: „Мнѣ желательно, чтобы ты заботливо избиралъ, если въ Римской или Галльской или въ какой либо церкви нашолъ нѣчто, что можетъ быть наиболее угоднымъ всемогущему Богу, и чтобы въ церкви Англовъ, которая еще нова въ вѣрѣ, вливалъ (насаждалъ) посредствомъ нарочитаго наставленія, что могъ ты собрать во многихъ церквахъ. Ибо должно любить не вещи ради мѣстъ, но мѣста ради добрыхъ вещей. Итакъ, въ отдѣльныхъ какихъ

¹⁾ Церк. ист. кн. VII, гл. 19.

²⁾ Въ Патрол. *Мишя* t. 77, col. 497 fin (ad Leandrum); выписка у *Битт.* въ Origin., vol. VII, p. 53.

бы то ни было церквахъ выбирай то, что благочестиво, что свято, что надежно, и это, соединивъ какъ бы въ связку, полагай въ умахъ Англовъ, какъ обычай"...¹⁾

Извѣстный греческій лѣтописецъ Георгій Амартоль, которымъ пользовался нашъ русскій первоначальный лѣтописецъ, сказавъ о происхожденіи частнаго обычая Римской церкви поститься въ субботу, прибавляетъ: „и другія нѣкоторыя церкви хранятъ различныя обычая, какъ пишутъ историки“, и потомъ, приведши рѣчи историковъ (Созомена), замѣчаетъ о своемъ времени: „нынѣ же наибольшею частію произошла въ обычаяхъ перемѣна“²⁾.

Патріархъ Константинопольскій Фотій въ посланіи къ папѣ Римскому Николаю, написанномъ въ 861-мъ году съ цѣлію защитить его—Фотія поставленіе въ патріархи, говоритъ о различіи обычаевъ въ разныхъ церквахъ: „Каждый содержится и управляется собственнымъ уставомъ и правиломъ. Многія правила однимъ преданы, а другимъ даже и неизвѣстны; принявшій и нарушающій подлежитъ наказанію, а не знающій или не принявшій какъ будетъ отвѣтственъ? Многія законоположенія были соблюдены тѣми, кому были положены, и показали хранителей (ихъ) слугами Божиими; по и не получавшіе (законоположеній), а поэтому даже не обращавшіе къ нимъ ума (не думавшіе о нихъ), тѣмъ не менѣе познаны какъ боголюбезные... И подлинно, есть общее всѣмъ, что необходимо всѣмъ хранить, и преимущественно предъ другимъ то, что относится къ вѣрѣ, гдѣ и малое уклоненіе значитъ согрѣшати смертнымъ грѣхомъ. Но есть и отдѣльно касающееся нѣкоторыхъ, нарушеніе чего тѣми, кому дано для соблюденія, подлежитъ осужденію, а кѣмъ не принято, тѣми и несоблюденіе не подлежитъ осужденію. И установленное вселенскими и общими приговорами надлежитъ соблюдать всѣмъ, а что изложилъ кто либо изъ отцевъ отдѣльно или опредѣлилъ помѣстный соборъ, то не сдѣлаетъ болѣе благочестивою мысль хранящихъ и несоблюденіе того не будетъ опаснымъ для непринявшихъ“³⁾.

Феофилактъ, архіепископъ Болгарскій, составитель извѣстнаго Благовѣстника, жившій во второй половинѣ XI—началѣ XII вѣка, говоря о разностяхъ между греческою и латинскою церквами, выска-

¹⁾ У *Миня* *ibid.*, col. 1187; выписка у *Бинн.* *ibidd.*

²⁾ По изд. *Муральта* р. 277—278.

³⁾ По изданію посланій Фотія, сдѣланному *Валеттой*, Lond., 1864, стрр. 153 *fin.*—155.

зываетъ положеніе, что „не всякій обычай имѣетъ силу раздѣлять церкви, но только тотъ, который ведетъ къ различію въ догматѣ“ (*οὐ πᾶν ἔθος ἀποσχίζει ἐκκλησίας ἰσχύει, ἀλλὰ τὸ πρὸς διαφορὰν ἄγον δόγματος*¹⁾).

Извѣстный толкователь канонѣвъ церковныхъ Іоаннъ Зонара, написавшій свои толкованія въ 1120-мъ году, говоритъ въ толкованіи на 11-е правило Лаодикійскаго собора, которымъ запрещается поставлять въ церкви такъ называемыхъ пресвитеридъ: „Бяху въ древнихъ (у древнихъ),—приводимъ слова по славянскому переводу, читаемому въ Іосифовской Кормчей,—нѣщія обычай, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша“. А въ толкованіи на 19-е правило того же собора, въ которомъ говорится о подаваніи мира на литургіи или о цѣлованіи между собою присутствовавшихъ на богослуженіи, замѣчаетъ: „Еже нынѣ не бываетъ, уграздибоя, яко и иная многа, творимая прежде“.

Выше мы привели свидѣтельства св. Иринейя Ліонскаго, Сократа и Созомена о большемъ разнообразіи, существовавшемъ въ древнее время, относительно того, сколько времени и какъ соблюдать постъ четырехдесятницы. Что касается до прочихъ трехъ годовыхъ постовъ, то относительно нихъ существовало очень большое разнообразіе не менѣе, какъ до первой половины XV вѣка²⁾. Одни соблюдали эти посты, другіе не только не соблюдали, но даже и укоряли соблюдавшихъ; одни соблюдали ихъ всѣ три, другіе не всѣ; въ отношеніи къ продолженію одни соблюдали ихъ такъ, какъ это нынѣ, другіе сокращали до двѣнадцати дней, до шести, до четырехъ и даже до одного³⁾.

Итакъ, вотъ что такое суть обряды и обычай церковные по ученію древнихъ отцевъ церкви и писателей церковныхъ и что такое они были въ практикѣ древней церкви.

1. Апостолы не заботились объ установленіи обычаевъ церковныхъ, предоставляя устанавливать ихъ самимъ вѣрующимъ разныхъ мѣстъ.

2. Если же устанавливали обычай, то не по соглашенію другъ съ другомъ, такъ чтобы установленные ими обычай были единообразны, а каждый самъ по себѣ и разнообразно.

¹⁾ Въ Синагмѣ канонѣвъ *Ралли* и *Потли*, V, 432.

²⁾ См. Апологію Григорія Маммы противъ Марка Ефесскаго въ *Патрол. Миня*, t. 160, col. 140.

³⁾ См. моей *Исторіи русской церкви* т. I, втор. полов., стр. 399.

3. Обычаи, установленные апостолами, послѣ были отмѣняемы (установленный ап. Іоанномъ Малоазійскій обычай празднованія Пасхи).

4. Изъ-за различія обычаевъ церкви не раздѣлялись между собою, а предстоятели церквей, хотѣвшіе производить изъ-за нихъ раздѣленіе, были сильно порицаемы за это.

5. Въ разныхъ частныхъ церквахъ обычаи были весьма разнообразны.

6. Въ однѣхъ и тѣхъ же частныхъ церквахъ и вообще во всей церкви обычаи съ теченіемъ времени подвергались измѣненію.

Изъ сказаннаго ясно, что обычаи церковные представляютъ собою нѣчто совсѣмъ отличное отъ догматовъ вѣры, что тогда какъ послѣдніе всегда едины и неизмѣнны, они (обычаи) могли быть и были разные, могли съ теченіемъ времени измѣняться и дѣйствительно измѣнялись. Изъ сказаннаго ясно, что по отношенію къ обычаю слагать персты для крестнаго знаменія очень могъ имѣть мѣсто тотъ случай, чтобы съ теченіемъ времени онъ нѣсколько разъ измѣнялся въ своей формѣ, а по отношенію къ обычаю возглашать чѣснь аллилуія очень могъ имѣть мѣсто тотъ случай, чтобы онъ одновременно существовалъ въ нѣсколькихъ формахъ. Оба случая дѣйствительно имѣли мѣсто, и благодаря этому-то и произошло наше разрозненіе съ Греками въ отношеніи къ одному и другому обычаю: у нихъ принято было къ общему единообразному употребленію троеперстіе, а у насъ было принято къ такому же употребленію предшествующее ему по времени двоеперстіе; у Грековъ стало господствующимъ троеніе чѣснъ аллилуія, а у насъ было принято къ общему употребленію существовавшее одновременно съ нимъ двоеніе чѣснъ.

Изъ сказаннаго съ ясностію видно, что наше разрозненіе съ Греками въ отношеніи къ сложенію перстовъ для крестнаго знаменія и чѣснъ аллилуія означало не то, будто позднѣйшіе Греки утратили чистоту православія древнихъ Грековъ, а нѣчто совсѣмъ другое, нисколько не касавшееся чистоты православія позднѣйшихъ Грековъ, которой они на самомъ дѣлѣ не утрачивали.

Но въ заключеніе всего старообрядцы могутъ сказать, что вышеприведенныя наши рѣчи о значеніи обрядовъ и обычаевъ церковныхъ говорятъ не противъ нихъ за насъ, а наоборотъ противъ насъ за нихъ. Если разность между частными церквами въ обрядахъ и обычаяхъ совершенно допустима: то будетъ слѣдовать, что при существованіи передъ Никономъ нѣкоторой разности въ обрядахъ и обычаяхъ между греческою и русскою церквами вовсе не было нужды въ его—Никоновомъ исправленіи обрядовъ и обычаевъ. На это воз-

можное возраженіе старообрядцевъ мы уже отвѣчали прежде (въ статьѣ: Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами, напечатанной въ Мартовской книжкѣ Богословскаго Вѣстника за 1892-й годъ). Если бы Русская церковь была происхожденія апостольскаго и вообще древняго и сама установила свои обычаи: тогда она имѣла бы полное право соблюдать ихъ (насколько бы они не были отмѣнены властію вселенской церкви). Но мы—Русскіе заимствовали вѣру, а съ вѣрою готовые обряды и обычаи, въ позднѣйшее время отъ Грековъ и по-этому всегда считали своею обязанностію быть съ ними въ полномъ согласіи относительно обрядовъ и обычаевъ или держаться именно тѣхъ самыхъ обрядовъ и обычаевъ, которыхъ держатся они. Этого положенія, что мы—Русскіе должны быть согласны съ Греками относительно обрядовъ и обычаевъ или держаться однихъ и тѣхъ же съ ними обрядовъ и обычаевъ, вовсе не отрицаютъ и старообрядцы. Но они несправедливо считаютъ позднѣйшихъ Грековъ утратившими чистоту православія древнихъ Грековъ. Если же позднѣйшіе Греки православны, какъ это есть на самомъ дѣлѣ, то мы и должны находиться въ согласіи съ ними относительно обрядовъ и обычаевъ церковныхъ. Сознавъ несправедливость составившагося у насъ мнѣнія о позднѣйшихъ Грекахъ, будто они утратили чистоту православія древнихъ Грековъ, Никонъ на основаніи или по требованію сейчасть указаннаго положенія и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и обычаевъ. А изъ этого ясно и видно, что его исправленіе обрядовъ и обычаевъ было вполне благословно.

III.

Дониконовскіе предки наши заподозрили позднѣйшихъ Грековъ въ отступленіи отъ чистоты православія древнихъ Грековъ вслѣдствіе того, что мы—Русскіе нѣсколько разрознились съ этими Греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ. Но когда оказалось, что и богослужебныя книги наши не совершенно согласны съ книгами греческими, то, имѣя уже убѣжденіе о позднѣйшихъ Грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ, и о позднѣйшихъ богослужебныхъ греческихъ книгахъ у насъ начали думать, будто онѣ повреждены, именно—будто ихъ повредили, о чемъ говорили мы выше, венеціанскіе типографы. О несправедливости этого послѣдняго увѣренія или утвержденія мы уже сказали. Но должно показать въ полемикѣ съ старообрядцами, какъ могла произойти эта разность между книгами славянскими и греческими, не означающая поврежденія ни однѣхъ книгъ ни другихъ.